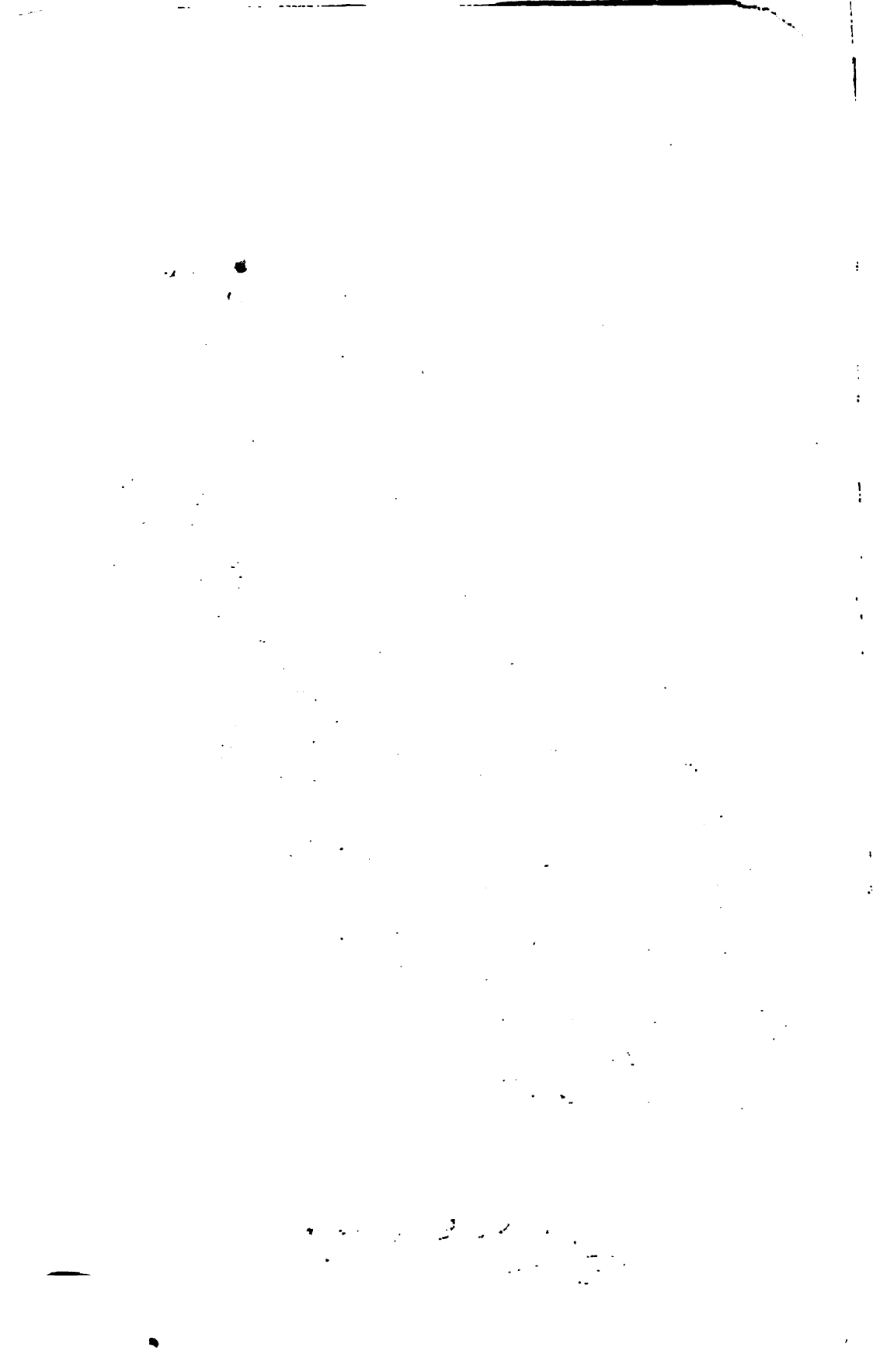

W. H. Stone

Printed & Sold by W. H. Stone 1861

Савинъ Ульбанъ.

DERZHAVIN
= СОЧИНЕНІЯ

СОЧИНЕНІЯ

ДЕРЖАВИНА

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМЪЧАНІЯМИ

Я. ГРОТА.

2^Е АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ.

(БЕЗЪ РИСУНКОВЪ.)

Томъ I

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

СЪ ПОРТРЕТОМЪ ДЕРЖАВИНА.

СТИХОТВОРЕНІЯ. ЧАСТЬ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

1868.

✓ Slav 4263.1.3 (1)

HARVARD COLLEGE LIBRARY
BOUGHT FROM
DUPLICATE MONEY
APR 29 1938

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, 16 октября 1868 года.

Непримѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

Когда еще только предпринималось въ Академіи Наукъ изданіе сочиненій Державина, рѣшено было напечатать ихъ двоякимъ образомъ: сперва съ рисунками, найденными въ рукописяхъ поэта, и съ соотвѣтствующею тому обстановкой, а потомъ безъ рисунковъ, въ возможно простомъ и сжатомъ видѣ, такъ чтобы книга, сохраняя вполнѣ свое содержаніе, могла быть легко пріобрѣтаема всѣми.

По выпускѣ четырехъ томовъ роскошнаго изданія начато было, на этомъ основаніи, печатаніе изданія общедоступнаго. Теперь выходитъ въ свѣтъ I-й томъ его. Сверхъ отсутствія рисунковъ и всего, что къ нимъ относится, оно представляетъ еще одно внѣшнее отличіе отъ прежняго. Тамъ дополнительныя свѣдѣнія, накопившіяся во время печатанія, помѣщались отдѣльно въ концѣ каждаго тома; здѣсь оказалось возможнымъ включить и эти прибавленія въ составъ примѣчаній,

приложенныхъ въ своемъ мѣстѣ къ каждому стихотворенію. Во всемъ остальномъ нынѣшнее изданіе совершенно сходно съ первоначальнымъ и, подобно ему, будетъ состоять изъ семи томовъ, точно такъ же расположенныхъ.

Сентябрь 1868.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

1. Общая идея изданія.

Изданіе замѣчательныхъ отечественныхъ писателей съ ихъ біографіями и съ объяснительными примѣчаніями къ ихъ сочиненіямъ составляетъ одинъ изъ предметовъ ученой дѣятельности вездѣ, гдѣ достаточно развиты интересы образованія и гдѣ умѣютъ цѣнить памятники литературной славы своего народа.

Наша Академія Наукъ еще въ прошломъ столѣтіи признавала подобныя предпріятія одною изъ своихъ задачъ. Въ 1783 г. напечатано было въ *Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ* (4 апрѣля № 27) отъ Академіи объявленіе объ изданіи сочиненій Ломоносова, съ приглашеніемъ всѣхъ любителей русской словесности присылать на имя княгини Дашковой или въ канцелярію Академіи извѣстія, письма и т. п. Задуманное такимъ образомъ новое, дополненное изданіе сочиненій Ломоносова въ шести томахъ было дѣйствительно начато въ 1784 году и кончено въ 1788. Потомъ оно еще два раза перенечатывалось Академіею Наукъ.

Идея объ академической дѣятельности этого рода не исчезала у насъ и впослѣдствіи. Въ уставѣ Россійской Академіи 1818 года было между прочимъ слѣдующее постановленіе (Гл II, § 2): «Академія старается творенія знаменитыхъ писателей, не существующихъ болѣе, и если они права печатанія оныхъ никому не оставили, вновь издавать, съ описаніемъ жизни сочинителя и съ полезными для языка и словесности примѣчаніями на оныя. Таковымъ твореніямъ Академія есть природная покровительница и наслѣдница.»

Между тѣмъ однакожь Россійская Академія даже и не приступала къ осуществленію этой идеи*.

По преобразованіи Россійской Академіи, въ 1841 году, во 2-ое Отдѣленіе Академіи Наукъ, долго не было рѣчи объ изданіи имъ кого-либо изъ прежнихъ нашихъ писателей. Въ апрѣлѣ 1859 П. А. Плетневъ, только что назначенный предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи, предложилъ: не обратитъ ли оно и на этотъ предметъ часть своей дѣятельности. Отдѣленіе съ общимъ сочувствіемъ приняло такую мысль и, по одобреніи ея г. президентомъ Академіи, графомъ Д. Н. Блудовымъ, поручило мнѣ заняться пріготовительными работами для критическаго изданія Державина.

Согласно съ историческимъ ходомъ литературы, было бы конечно правильнѣе начать такое дѣло съ Ломоносова или даже съ Кантемира. Но важнымъ побужденіемъ къ отступленію отъ этого порядка было то, что вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ мы имѣли въ виду необыкновенное обиліе матеріаловъ для разработки жизни и произведеній Державина. Не воспользоваться теперь такимъ богатымъ источникомъ, важнымъ для цѣлаго періода исторіи нашей литературы, значило бы, можетъ быть, навсегда пожертвовать возможностью къ тому. Притомъ, труды одного члена по изданію Державина не могли мѣшать кому-нибудь другому въ Отдѣленіи готовить матеріалы для разработки Ломоносова, чѣмъ дѣйствительно и занимался одновременно покойный Билярскій. Между тѣмъ за изданіе Кантемира бралось въ Москвѣ Общество любителей Россійской словесности.

Можетъ быть, ни объ одномъ писателѣ не было у насъ высказываемо сужденій столько противоположныхъ другъ другу, какъ о Державинѣ. Но среди всего этого разнообразія взглядовъ остается неоспоримымъ одно: какъ самъ онъ съ своею дѣятельностью, такъ и вся его эпоха изучены еще слишкомъ мало. Безъ подробнаго и всесторонняго разсмотрѣнія нашихъ дѣятелей мы никогда не выведемъ новѣйшей русской исторіи (разумѣю тутъ и область

* Сюда нельзя отнести изданныхъ ею въ 1840 году сочиненій Ломоносова, такъ какъ къ нимъ не присоединено ни біографіи, ни примѣчаній, и при этомъ вообще совершенно упущены изъ виду требованія критическаго изданія.

литературы) изъ того жаякаго состоянія, въ какомъ она до послѣдняго времени находилась. Чѣмъ разнорѣчивѣе сужденія о Державинѣ, тѣмъ пристальнѣе мы должны взглядѣться въ него, чтобы наконецъ придти къ одному общему заключенію. Предполагая съ этою цѣлью разработать жизнь и труды его, я старался приступить къ дѣлу съ возможнымъ безпристрастіемъ. Самая задача строгаго изслѣдованія была для меня столько привлекательна, что я вовсе не чувствовалъ искушенія возводить предметъ его въ идеаль гражданскаго или поэтическаго совершенства. Державинъ, и какъ человекъ, и какъ поэтъ, имѣлъ конечно свои недостатки и слабости; но онъ былъ тѣмъ не менѣе въ высшей степени замѣчательнымъ явленіемъ русской жизни и литературы.

Въ восемнадцатомъ столѣтіи Россія только и имѣла, собственно говоря, одного поэта поразительной силы: это былъ Державинъ. Ему пришлось жить въ лучшую эпоху вѣка, и его поэзія, изумившая современниковъ величіемъ и смѣлостью новыхъ для нихъ звуковъ и образовъ, сдѣлалась яркимъ отраженіемъ нѣкоторыхъ сторонъ той эпохи. Но въ тогдашней жизни было вмѣстѣ съ тѣмъ еще слишкомъ много грубаго, нестройнаго, дикаго: удивительно ли, что подобныя диссонансы слышатся и въ одахъ Державина? Мы можемъ не сочувствовать устарѣлымъ формамъ поэзіи другаго вѣка, какъ и вообще формамъ его жизни; но вопросъ, должны ли мы дорожить тѣми произведеніями слова, въ которыхъ онъ по своему проявилъ творческія силы духа человѣческаго, сводится къ другому, болѣе простому вопросу: должны ли мы имѣть исторію и науку? Державинъ былъ, по выраженію одного извѣстнаго критика, первый живой глаголъ юной русской поэзіи; по такому значенію его, въ подробностяхъ еще недостаточно опредѣленному, по его могучему природному таланту, многообразной дѣятельности и связи со всею современною ему эпохою, изученіе его представляетъ особенный интересъ. Вотъ почему намъ казалось, что Державинъ достоинъ сдѣлаться средоточіемъ цѣлаго круга изслѣдованій, относящихся къ литературѣ и общественной исторіи его времени. На насъ, близкомъ потомствѣ людей восемнадцатаго вѣка, лежитъ прямая обязанность разработывать памятники того времени и по свѣжимъ слѣдамъ пролагать будущимъ поколѣніямъ путь къ даль-

нѣйшимъ изысканіямъ. Наша эпоха особенно благопріятна для выполненія такой задачи. У насъ историческія изслѣдованія такъ трудны отчасти именно потому, что каждое послѣдующее поколѣніе до сихъ поръ пренебрегало наслѣдіемъ предыдущаго. Отъ того и происходитъ, что вмѣсто достовѣрныхъ свѣдѣній о болѣе отдаленныхъ временахъ мы часто должны довольствоваться предположеніями и тратить силы въ бесплодныхъ поискахъ. Правда, нѣкоторые полагаютъ, что подробное изслѣдованіе фактовъ излишне и должно бы уступить мѣсто общимъ взглядамъ, соображеніямъ и выводамъ; но разсуждающіе такъ не замѣчаютъ, что они хотятъ строить зданіе безъ фундамента. Вѣрные выводы возможны только тогда, когда окончательно разработаны всѣ факты; выводы же произвольные чрезвычайно легки, но они за то и цѣны не имѣютъ.

Сказаннымъ уже достаточно обозначается цѣль нашего изданія: мы желаемъ представить всѣ труды Державина въ такой послѣдовательности и съ такими объясненіями, чтобы каждый образованный читатель могъ легко разсматривать ихъ въ полной обстановкѣ лицъ и событій, къ которымъ они имѣютъ отношеніе; мы желаемъ дать книгу, которая служила бы не только памятникомъ дѣятельности Державина, но и пособіемъ для изученія его времени; наконецъ, мы желаемъ, описавъ его жизнь, критически взглянуть на него, какъ на человѣка и на писателя, чтобы способствовать къ уясненію истиннаго его значенія.

Главныя черты принятаго нами плана изданія состоятъ въ слѣдующемъ:

- 1) Хронологическій порядокъ сочиненій.
- 2) Пополненіе собранія ихъ.
- 3) Пересмотръ текста по рукописямъ.
- 4) Приложение къ нему вариантовъ.
- 5) Подробныя объяснительныя примѣчанія.
- 6) Литература и библіографія сочиненій Державина.
- 7) Біографія его.
- 8) Сводъ всего, что было писано о Державинѣ въ прозѣ и въ стихахъ какъ въ похвалу его, такъ и въ порицаніе.
- 9) Указатели предметные, библіографическіе, лексическіе и другіе, какіе окажутся нужными.

Болѣе подробное изложеніе этого плана было въ свое время обнародовано (*Спб. Вид.* 1859 г., № 103) съ приглашеніемъ лицъ, имѣющихъ какія-либо бумаги или новыя свѣдѣнія относительно Державина, доставлять ихъ во 2-ое Отдѣленіе Академіи Наукъ.

Благодаря сочувствію, съ какимъ на это приглашеніе отозвались какъ родственники поэта, такъ и весьма многія постороннія лица, собраніе постепенно доставленныхъ намъ матеріаловъ приняло громадныя размѣры.

Подготовляя біографію поэта, требующую многихъ еще разысканій и изслѣдованій, мы не хотѣли отлагать начала нашего изданія до окончанія ея и предпочли приступить, какъ скоро было возможно, къ печатанію самыхъ сочиненій Державина съ историческими и біографическими поясненіями. Къ избранію этого порядка изданія насъ еще болѣе побуждало то, что біографію Державина невозможно составить удовлетворительнымъ образомъ, не имѣя въ рукахъ собранія его сочиненій въ хронологической послѣдовательности. По этимъ-то причинамъ мы рѣшились оставить описаніе жизни Державина до конца изданія, которое открывается томомъ, обнимающимъ его поэтическую дѣятельность за все время царствованія Екатерины II.

Въ первые два тома войдутъ тѣ стихотворенія Державина, которыя были изданы при его жизни либо въ собраніяхъ его сочиненій, либо въ журналахъ. Исключаются только юношескія, хотя и напечатанныя его стихотворенія (Читалагайскія оды), которыя будутъ помѣщены у насъ въ одинъ отдѣлъ съ неизданными того же періода. Остальные томы нашего изданія составятся изъ: 1) драматическихъ сочиненій; 2) переписки; 3) сочиненій въ прозѣ, — частью дѣловыхъ бумагъ; 4) *Записокъ* Державина и оставленныхъ имъ *Объясненій* на сочиненія его, и 5) приготавливаемыхъ нами біографическаго и бібліографическихъ трудовъ.

Переходя къ источникамъ и частностямъ нашего изданія, предупреждаемъ читателя, что біографическія свѣдѣнія, которыя онъ здѣсь встрѣтитъ, сообщаются нами только мимоходомъ, по связи съ предметомъ, и будутъ полнѣе развиты въ самомъ жизнеописаніи Державина.

2. Обзоръ рукописей Державина, служившихъ пособіемъ для этого тома.

Вдова поэта, Дарья Алексѣевна, урожденная Дьякова, умершая въ 1842 году, раздѣлила рукописи и книги своего мужа между двумя близкими ей людьми: тѣ рукописи Державина, которыя содержали сочиненія его, она завѣщала племяннику своему, Леониду Николаевичу Львову; всѣ же прочія бумаги покойнаго и бібліотеку его отказала она своему душеприкащику, Константину Матвѣевичу Бороздину*. Въ 1859 году, когда задумывалось это изданіе, обоихъ наслѣдниковъ уже не было въ живыхъ. Рукописныя сочиненія перешли къ сыну перваго, Леониду Леонидовичу Львову; остальные же бумаги были въ рукахъ Дмитрія Васильевича Полѣнова, какъ опекуна дочери Бороздина, дѣвицы Елены Константиновны. Оба они, гг. Львовъ и Полѣновъ, узнавъ о предпріятіи 2-го отдѣленія Академіи Наукъ, изъявили полную готовность содѣйствовать намъ. Побывавъ лично въ селѣ Л. Л. Львова, Никольскомъ (близъ Торжка), я возвратился оттуда съ большимъ собраніемъ рукописей, предоставленныхъ владѣльцемъ въ пользованіе Академіи**; а вскорѣ послѣ того и Д. В. Полѣновъ, съ согласія Елены Константиновны, нынѣ Корсаковой, сталъ доставлять мнѣ мало по малу цѣлыя кипы и ящики бумагъ Державина. Впослѣдствіи и Владиміръ Семеновичъ Корсаковъ съ такимъ же радушіемъ еще увеличилъ наши рукописныя запасы. Нѣкоторые другіе изъ родныхъ Державина, особенно же Елисавета Николаевна Львова (ум. въ 1864), Марья Федоровна Ростовская, Алексѣй Алексѣевичъ Воейковъ и Иванъ Семеновичъ Капнистъ, съ своей стороны также сообщили намъ драгоценныя матеріалы

* Бороздинъ, родственникъ Державиной, былъ назначенъ ею въ душеприкащики вмѣстѣ съ двумя ея племянниками, А. Н. и Л. Н. Львовыми; но оба они передали ему свое право. Въ числѣ другихъ бумагъ Державина Бороздинъ получилъ въ наслѣдство и *Записки* его, изъятые изъ числа сочиненій, завѣщанныхъ Л. Н. Львову, такъ какъ и рукопись, указанная нами ниже подъ цифрою 7.

** См. статью мою *Рукописи Державина и Н. А. Львова* въ *Спб. Вѣд.* 1859 г., № 268.

для этого изданія*. Наконецъ они еще дополнены тѣми рукописями Державина, которыя принадлежатъ Императорской Публичной библиотекѣ и библиотекѣ Казанскаго университета.

При составленіи I-го тома служили намъ пособіемъ слѣдующія изъ рукописей поэта:

1) Шестилистовая тетрадь въ листъ (in-folio), писанная вся рукою Державина вскорѣ по возвращеніи его изъ командировки по пугачевскому бунту, вѣроятно въ 1776 году. Такъ какъ мы не имѣемъ въ виду стиховъ, писанныхъ его рукою ранѣе этого времени, то и называемъ эту тетрадь *старѣйшею*.

2) Почти такого же объема тетрадь, писанная рукою писаря, только съ поправками Державина, относящаяся ко времени участія его въ *Санктпетербургскомъ Вѣстникѣ* въ 1778 и 1779 годахъ.

3) Отдѣльные листы и листки съ стихотвореніями разныхъ годовъ (большею частію 1790-хъ), писанными то самимъ Державинимъ, то другими. На этихъ листахъ сохранились первоначальныя черновыя редакціи многихъ стихотвореній, съ пометками и вставками. Сюда же должно отнести эскизы и планы нѣкоторыхъ пьесъ, набросанные рукою поэта частью въ прозѣ, частью въ стихахъ.

4) Толстая тетрадь въ листъ, по большей части писанная по черкомъ писца и очевидно послужившая черною для послѣдующей (подъ цифрой 5). Она вѣроятно была списана съ той, которую, какъ рассказываетъ Державинъ въ своихъ *Запискахъ*, составила первая его жена, собравъ его сочиненія, разбросанныя на лоскуткахъ, и переписавъ ихъ своею рукою**. Копія, о которой мы говоримъ, была изготовлена въ 1792 или 1793 г. (жена Державина умерла въ девяносточетвертомъ) и замѣчательна сдѣланными въ ней своеручными поправками и приписками И. И. Дми-

* Здѣсь названы только лица, которымъ мы обязаны самыми важными и многочисленными рукописями; имена всѣхъ доставившихъ намъ какія-либо пособія для изданія будутъ напечатаны при послѣднемъ томѣ.

** Эта первоначальная рукопись была передана графу А. И. Мусину-Пушкину и сгорѣла въ 1812 г. вмѣстѣ съ его московскою библиотекой.

тріева и В. В. Капниста. Особенно много въ ней слѣдовъ руки Дмитріева, къ которому Державинъ, какъ извѣстно, часто обращался за совѣтами.

Къ концу тетради пришиты еще писанныя частью другою рукою, частью начерно самимъ Державинымъ позднѣйшія стихотворенія его, идущія до 1796 г., такъ что вся тетрадь составила въ теченіе трехъ или даже четырехъ лѣтъ, почему мы въ своихъ примѣчаніяхъ и называемъ ее *рукописью 1790-хъ годовъ*.

5) Такой же величины переплетенная въ красный сафьянъ листовая книга, подъ заглавіемъ *Сочиненія Державина, часть I*, писанная тщательно рукою писца въ 1795 году. Изъ своеручной надписи поэта на заглавномъ листѣ видно, что эта книга, 6 ноября того же года, лично поднесена была имъ Екатеринѣ II и только по восшествіи на престолъ императора Павла возвращена автору. Въ самомъ началѣ книги, на бѣломъ листѣ, написано тѣмъ же почеркомъ: «Сей манускриптъ, какъ охотнику до подобныхъ рѣдкостей, подаренъ самимъ авторомъ Петру Петровичу Дубровскому въ Петербургѣ 1811 году генваря 11 числа и подписанъ собственною моею рукою. Гавріилъ Державинъ.»

Послѣ заглавнаго листа — картинка, изображающая Фелицу и пѣвца ея, и затѣмъ извѣстное посвященіе (см. ниже стр. 491). Особенную важность этой рукописи придають помѣщенные въ ней при каждомъ стихотвореніи рисунки, означенные именемъ Алексея Николаевича Оленина (впослѣдствіи президента Академіи Художествъ). Въ концѣ рукописи всѣ рисунки объяснены. Вмѣстѣ съ собраніемъ рукописей Дубровскаго эта книга перешла въ собственность Императорской Публичной бібліотеки, которой принадлежитъ и нынѣ*.

* Эта рукопись содержитъ въ себѣ слѣдующія стихотворенія Державина: 1) Приношеніе. 2) Богъ. 3) На открытіе каменноостровскаго инвалиднаго дома. 4) Властителямъ и судіямъ. 5) Величество Божіе. 6) Праведный судія. 7) Истинное счастье. 8) Побѣдителю. 9) Помощь Божія. 10) Уповающему на свою силу. 11) Счастливое семейство. 12) Успокоенное невѣріе. 13) Къ царевнѣ Фелицѣ. 14) Благодарность Фелицѣ. 15) На отсутствіе ея величества въ Бѣлоруссію. 16) На присоединеніе Тавриды. 17) Видѣніе мурзы. 18) На рожденіе въ сѣверѣ порфиророднаго отрока. 19) Къ Калліопѣ. 20) На прибытіе ея величества въ Петроградъ къ тор-

6) Шесть переплетенныхъ въ зеленый сафьянъ тетрадой въ листъ, писанныхъ рукою писца, но съ многочисленными своеручными поправками Державина. Собрание это начато вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ 1-й части въ 1798 г. (см. ниже) и приготавлилось для печати: въ немъ сочиненія размѣщены почти въ томъ же порядкѣ, въ какомъ онъ предполагалъ издать ихъ въ 6 частяхъ.

7) Маленькая тетрадь въ красномъ сафьянномъ переплетѣ, писанная вся рукою Державина и конченная не позже 1802 года. Въ 1847 Бороздинъ принесъ ее въ даръ Казанскому университету. Выписки изъ этой рукописи были напечатаны 1851 г. въ *Журналъ министерства народнаго просвѣщенія* (ч. LXXII) и 1859 въ *Библиографическихъ Запискахъ* (№ 11). Этотъ сборникъ, переписанный набѣло въ листовую тетрадь, послужилъ основаніемъ *Анакреонтическихъ пѣсней*, изданныхъ въ 1804 г. (см. ниже).

8) Три тетради въ листъ особенно большаго формата, начисто писанныя крупнымъ и красивымъ почеркомъ искуснаго писца въ первые годы нынѣшняго столѣтія (не позже 1806). Эта рукопись, очевидно, приготавлилась для печати, а можетъ быть, и для поднесенія императору Александру I или императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ, которая, какъ извѣстно изъ словъ нашего поэта, читала въ рукописи сочиненія его. Каждая тетрадь, подъ заглавіемъ *Сочиненія Державина*, обозначена сверхъ того какъ *часть I, II*

жеству шведскаго мира. 21) Россу по взятіи Измапла. 22) Изображеніе Фелицы. 23) На новый годъ. 24) Рѣшмыслу. 25) Памятникъ герою. 26) Ключъ. 27) На смерть князя Мещерскаго. 28) Осень во время осады Очакова. 29) Къ Евтерпѣ. 30) На смерть Румянцовой. 31) Любителю хужоществъ. 32) Къ Меркурію. 33) На Счастіе. 34) На выздоровленіе покровителя наукъ. 35) На умѣренность. 36) На коварство французскаго возмущенія. 37) На панихиду Людовика XVI. 38) Къ сосѣду моему. 39) На бракъ порфирородной четы. 40) Амуръ и Психея. 41) Пчелка. 42) Къ лирѣ. 43) Къ храбрости и красотѣ. 44) Вельможа. 45 и 46) Петру Великому. 47) Къ Н. А. Л. 48) Водопадъ. 49) На смерть Библикова. 50) Прогулка въ Сарскомъ селѣ. 51) На рожденіе в. к. Ольги Павловны. 52) Къ Граціямъ. 53) Капнисту. 54) Провидѣніе. 55) Мой истуканъ. 56) На побѣды Суворова. 57) На кончину в. к. Ольги Павловны. 58) Мечта. 59) Спящій Эротъ. 60) Къ Ласточкѣ. 61) Флотъ.